

тиное обнаружено большинство сасанидских шелков (№ 4—21), часть византийских (№ 93—95), в Ахмиме — 3 сасанидских и 1 византийский. Это обстоятельство указывает не только на оживленные экономические и торговые связи между этими странами друг с другом, но и проясняет проблему влияния сасанидской тканой продукции на изделия коптских ткачей.

В ряде случаев автор справедливо оговаривает проблематичность конкретного происхождения вещей (№ 34, 36, 42, 45, 48, 50, 99, 100 и др.). По части происхождения памятников у нас только одно серьезное замечание: мы не можем согласиться с припиской автором шелка с «петухами» (№ 27) к сасанидским; мы разделяем мнение большинства специалистов, считающих такие ткани продукцией константинопольской мастерской VIII в.

Говоря о шелках группы «Захария» и «группы Иосифа» (№ 72, 82), уместно было бы отметить суждение Д. Шепард о том, что в изображенных на тканях конниках она видит в одних случаях отца Иоанна Крестителя Захария, в другом — отца Иисуса Христа — Иосифа. По нашему мнению, здесь представлены всадник-триумфатор и пигмей, сражающийся с журавлем, а надписи сообщают имена владельцев мастерских в Ахмиме, где было налажено производство таких тканей.

Les Kellia. Ermitages coptes en Basse-Egypte: Musée d'art et d'histoire. Genève, 12 oct. 1989 — 7 janv. 1990. Genève: Edition du Tricorné, 1990. 111 p. + цв. и черно-белые ил., прорис., карты.

Сенсационным в области христианской археологии последних десятилетий следует считать открытие в Нижнем Египте, в западной части дельты Нила, громадного монастырского комплекса, получившего из-за огромного количества монашеских келий название «Келлия». Комплекс начал формироваться в IV в., последние обитатели покинули его в середине VIII в. Занесенный песками, он хранил свои тайны до 1960-х годов. Двадцать пять лет назад здесь развернули раскопки научные организации нескольких европейских стран. Важнейшую роль в открытии, сборе, консервации, реставрации, классификации и публикации памятников этого археологического объекта сыграли ученые Швейцарии. С 1964 по 1988 г. Швейцарская миссия коптской археологии университета Женевы, благодаря финансовой поддержке 12 государственных учреждений и пожертвований частных лиц, вела в этом районе широко-масштабные раскопки. С основными результатами этих раскопок научную общественность и простых посетителей призвана была ознакомить устроенная Музеем искусства и истории Женевы (12 октября 1989 г. — 7 января 1990 г.)

Воспользуемся случаем и укажем эрмитажные образцы-аналоги некоторым лионским памятникам: № 66 — подвеска в форме круга с растительными мотивами аналогична эрмитажному № 11632; № 71 — полоса со сценой охоты (ГЭ, № 11206, 11207); № 76, 77 — круг с растительными мотивами (ГЭ, № 11632); № 99, 100 — круги с «амазонками» (ГЭ, № 9472).

В музее Виктории и Альберта в Лондоне хранится аналог (SKM. 355—1887) лионскому образцу № 75.

Автора можно лишь упрекнуть в некотором небрежении к аппарату, особенно это касается библиографических данных (не везде указаны годы появления работ, встречаются пропуски страниц, можно было бы расширить список работ о восточных шелках). Однако это несколько не умаляет важного значения рецензируемой книги. По полноте материала, тщательной обработке его и очень хорошим воспроизведениям (что очень нелегко с шелками) она по праву занимает место в одном ряду с лучшими изданиями такого рода, появившимися в последние годы. Книга М. Мартиниани-Ребер наверняка станет неопенимым подспорьем в работе не только специалистов, узко занимающихся древним текстилем, но и для исследователей-медиевистов самого широкого профиля.

А. Я. Каковкин

выставка «Келлия. Коптские жилища отшельников в Нижнем Египте». К выставке был выпущен каталог — предмет нашей рецензии.

Этот каталог в некоторых отношениях отличен от других изданий такого рода: в нем преобладает текстовая часть. Она включает семь статей специалистов, принимавших непосредственное участие в раскопках. Вот эти статьи: Рудольф Кассер «Коптское монашество» (с. 9—20), Филипп Бридл «Город келий и его исследование Швейцарской археологической миссией» (с. 21—31), Жорж Дескёр «Архитектура отшельнических келий и святыль» (с. 33—55), Маргарит Рассар-Деберг «Живопись» (с. 57—77), Себастьян Фавр «Живопись Келлии: условия консервации» (с. 79—80), Натали Боссон «Надписи Келлии» (с. 81—94), Маря-Изабелль Каттин «Коптская глиняная посуда из Келлии» (с. 95—108).

Из перечня статей ясна широта охвата проблем, как правило, непосредственно увязанных с представленными на экспозиции памятниками архитектуры, скульптуры, живописи, керамики. Сопровождение каждой статьи фотоматериалами (здесь и панорамные снимки комплекса

до и после раскопок, общие виды церквей, святилищ, келий и проч.), воспроизведением отдельных памятников, их деталей, планами, типологическими схемами, реконструкциями и т. п., убеждает в научной серьезности рецензируемого издания и воочию представляет и масштабы проделанной археологами и реставраторами работы, и специфику раскопанных памятников, будь это святилище, келья, росписи или керамические сосуды.

Находки в Келлии необычайно расширили наши представления не только о коптском искусстве, в основе своем монашеском, но и о христианском искусстве IV—VIII вв. в целом. Особенно это касается монументальных росписей и керамики. Росписи Келлии показали стилистическое и сюжетное многообразие коптской монументальной живописи (некоторые из ее черт угадываются в стилистических особенностях стенописи Нубии VIII в.). Представляет интерес и используемые швейцарскими специалистами методы снятия фресок со стен, их транспортировка и последующая монтировка и укрепление их на стендах в музейных условиях.

Находки керамики (в основном это разнообразная по формам, назначению и декорировке посуда, светильники керамика, употреблявшаяся в качестве конструктивных, функциональных и де-

коративных элементов) позволили дать типологическую классификацию, исследовать сорта глин и — учитывая сопутствующий материал — обосновать хронологию памятников. Последнее обстоятельство особенно важно, поскольку по сию пору в коптологии хронология остается едва ли не самой сложной проблемой.

У большинства людей раскопки египетских памятников, относящихся к христианской эпохе, связываются с находками разнообразной тканой продукции, получившей условное название «коптские ткани», массой изделий из металлов, дерева, кости, стекла, рукописей или фрагментов письменных памятников. В Келлии такого рода находки единичны. Объяснение этому простое — монахи, покидая этот район, неотвратно погребаемый наступающей пустыней, по-видимому, забрали с собой необходимые в их непритязательной жизни культовые и бытовые предметы.

Безукоризненно с полиграфической точки зрения выполненный каталог, сопровождаемый библиографией (с. 109—111, 52 названия), безусловно станет ценным пособием для лиц, интересующихся средневековым искусством, и сослужит добрую службу специалистам-медиевистам самого широкого профиля.

А. Я. Каковкин